В августе незрячем и невзрачном на бомбардировщике прозрачном двойники и даже тройники отвезут меня в Березники.

Приземлимся при дожде и громе на заброшенном аэродроме в полвторого ночи и пойдём к яме, где когда-то был мой дом.

На проспекте Веры Бирюковой встанем мы, построившись подковой и достанем ржавые ТТ. Аивень всё сильнее и т. д.

Кашляем, на подбородках — сажа. Вот и искажения пейзажа — реки приседают и встают, горы, как прохожие, снуют.

Нас, как будто в тамбуре, болтает, дождь то вниз идёт, то зависает. Яма то зевает, то вопит, то шипит, как будто в ней карбид.

Вот теперь-то всё должно случиться — шансов нет, но может получиться. Ржавчина стекает из руки. Щёлкнули железные курки.

Мы стреляем, что есть силы, в яму. Пауза на длинную рекламу. А потом всё хорошо — зима, дом в снегу на склоне у холма.

***

внутри несытных рябоватых рек чего-то ищет смотрит человек рукав засучит сунет руку в реку и кто-то пальцы тронет человеку

и из воды пойдя кругами вдруг потянутся к нему десятки рук стесняющихся тёплых и печальных на каждом пальце в кольцах обручальных

лицо им подставляет человек смеётся плачет говорит про снег горит костёр на низком берегу начнётся снег костёр горит в снегу ***

T.

Когда уже и жизнь погасла и наступила темнота — куски светящегося масла вываливались изо рта.

Когда и вечность перестала и пылью сделались грехи — остался привкус от металла, похожий на мои стихи.

II.

С деревянной веткой в руке он сидит на крыше один. Слеп с рождения. А вдалеке проплывают несколько льдин.

Открывает рот — изо рта свет идёт, как из маяка. Закрывает рот — темнота наступает. Только река светится зелёным слегка.

Отсохла половина сердца. Спокойно смотрит человек, как из его ладоней кверху идёт холодный мелкий снег.

Вокруг него стоят собаки. Вокруг собак стоят дома. Вокруг домов стоит ограда. А за оградой — смерть сама.

***

Из бедной проволоки ток перетекает в эту лампу — и видит белый потолок, и возвращается обратно,

и говорит в стене другим, живущим в проводе созданьям, что умер, что лежал нагим, что был в каких-то длинных зданьях,

что больше нечего хотеть, что горе состоит из света, что нужно только потерпеть в убогой проволоке этой.